

УДК 373.31

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЮМОРИСТИЧЕСКИМ ОТТЕНКОМ КАК
СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА МОРДВЫ

Богдашкина С.В.

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. Е. Евсевьева»

г. Саранск

svjatok@mail.ru

Маскаева В.А.

студент

ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. Е. Евсевьева»

г. Саранск

vera-maskaeva@mail.ru

Старцев А.В.

аспирант

ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. Е. Евсевьева»

г. Саранск

starcev.andrey13@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются фразеологизмы с юмористическим оттенком как средство выражения языковой картины мира мордвы, кроме того дается многоаспектное рассмотрение понятия «картина мира», приводятся мнения ученых (в частности, И. Гердера, Г.А. Брутяна, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренникова, В.Н. Телия, В.В. Морковкина, Н.Н. Гончаровой, Д.В. Бердниковой), по-разному раскрывающих сущность понятий «языковая картина мира» и «концептуальная (логическая) картина мира». В данной статье ставится цель изучить фразеологизмы с юмористическим оттенком как средство выражения

языковой картины мира мордвы. Ведущим исследовательским методом в работе является описательный, который предполагает комплексный анализ фразеологических единиц рассматриваемой семантической группы, взятых из мордовской художественной литературы. Кроме того, в работе анализируются средства художественной выразительности и лингвистические механизмы, применяемые для создания юмористических эффектов, а также приводятся исследователи, подробно рассматривающие юмористический оттенок в семантике фразеологических единиц (И.В. Арнольд, С.В. Богдашкина, Г.Ф. Попова, А.Ф. Артемова, Е.А. Погарская, Н.М. Шанский). В данной статье осуществляется описание наиболее важных моделей контекстуального использования фразеологических единиц в текстах сатирического и юмористического характера. Результатом работы является комплексный анализ структуры и семантики фразеологических единиц иронического характера как средства выражения языковой картины мира мордвы, так как именно эти устойчивые выражения, являясь единицами вторичной номинации, способствуют выражению ценностного отношения говорящего к познаваемому миру, его субъективного отношения к жизненным реалиям, личностям.

Ключевые слова: фразеологическая единица, картина мира, фразеологический дериват, художественный текст, синонимические отношения, неологизм.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A HUMOROUS TINGE AS A MEANS
OF EXPRESSING THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF
MORDVINS

Bogdashkina S. V.

candidate of Philological Sciences, associate professor

Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev

Saransk

svjatok@mail.ru

Maskayeva V.A.

student

Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,

Saransk

vera-maskaeva@mail.ru

Startsev A.V.

Postgraduate student

Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,

Saransk

starcev.andrey13@yandex.ru

Abstract. *In this paper, phraseological units with a humorous tinge are analyzed as a means of expressing the linguistic picture of the world of Mordvins, in addition, a multidimensional consideration of the concept of "picture of the world" is given, the opinions of scientists (in particular, I. Herder, G.A. Brutyan, Yu.N. Karaulov, G.V. Kolshansky, V.I. Postovalov, B.A. Serebrennikov, V.N. Telia, V.V. Morkovkin, N.N. Goncharova, D.V. Berdnikova) are given, revealing the essence of concepts in different ways "language picture of the world" and "conceptual (logical) picture of the world". This article aims to study phraseological units with a humorous connotation as a means of expressing the linguistic picture of the world of Mordvins. The leading research method in the work is descriptive, which involves a comprehensive analysis of phraseological units of the semantic group under consideration, taken from Mordovian fiction. In addition, the paper analyzes the means of artistic expression and linguistic mechanisms used to create humorous effects, and also provides researchers who consider in detail the humorous connotation in the semantics of phraseological units (I.V. Arnold, S.V. Bogdashkina, G.F. Popova, A.F. Artemova, E.A. Pogarskaya, N.M. Shansky). This article describes the most important models of contextual use of phraseological units in satirical and humorous texts. The result of the work is a comprehensive analysis of the structure and semantics of phraseological units of an ironic nature as a means of expressing the linguistic picture of the world of Mordvins, since it is these stable expressions, being units of secondary nomination, that contribute to the expression of the speaker's value attitude to the world being known,*

his subjective attitude to life realities, personalities.

Keywords: *phraseological unit, worldview, phraseological derivative, artistic text, synonymic relations, neologism.*

Введение

Юмор является неотъемлемой частью жизни человека, поэтому он служит объектом изучения лингвистов, психологов, литературоведов и социологов.

Цель нашего исследования — изучить фразеологизмы с юмористическим оттенком как средство выражения языковой картины мира мордвы. Так, в сознании любого народа исторически складывается неповторимое представление о мире, жизни, предназначении человеческой судьбы.

Изучению языковой картины мира посвящены работы И. Гердера, Г.А. Брутяна, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренникова, В.Н. Телия и др., которые проводят грань между логической (концептуальной) и языковой картинами мира, однако ряд исследователей, в частности, В.В. Морковкин и Н.Н. Гончарова, считают, что подобное разграничение недостаточно корректно, ибо «концепты являются основными единицами языковой картины мира» (Гончарова, 2012, с.396). В нашей работе мы вслед за Д.В. Бердниковой будем рассматривать языковую картину мира как часть концептуальной (логической) картины мира, поэтому отметим, что «среди большого разброса мнений о сущности понятия языковая картина мира, бесспорным остается то, что языковое членение мира отличается у разных народов» (Бердникова, 2010, с.271). В процессе исторического развития в человеческом сознании формируется субъективное отношение к жизненным реалиям, отражение «окружающей» действительности в целом. Наряду с понятийной картиной мира в сознании человека возникает не тождественная ей языковая картина мира.

Материалы и методы

Проанализированная мордовская художественная литература, содержание региональной газеты «Мокшень правда» («Мокшанская правда») и детского

журнала «Якстерь тяштенья» («Красная звездочка») позволяют утверждать, что мордовская речь богата фразеологическими единицами, носящими юмористический оттенок. Ведущим исследовательским методом в работе является описательный, который предполагает комплексный анализ фразеологических единиц рассматриваемой семантической группы, взятых из мордовской художественной литературы. Так, многообразие фразеологизмов, идиом, максиом, метафор позволяет глубже понять специфику мировосприятия мордовского народа, его менталитет.

В языкознании юмористический аспект (средства художественной выразительности и лингвистические механизмы, применяемые для создания юмористических эффектов) является достаточно изученным. Полно и подробно юмористическая проблематика была рассмотрена И.В. Арнольд (Арнольд, 2019), С.В. Богдашкиной (Богдашкина, 2014), Г.Ф. Поповой (Попова, 1985), А.Ф. Артемовой (Артемова, 1976), Е.А. Погарской (Погарская, 1985), Н.М. Шанским и др. Однако проблема существования в мордовских (мокша и эрзя) языках фразеологических единиц как способа создания и выражения комического эффекта является актуальной, так как ранее мордовскими языковедами не предпринимались попытки анализа данного вопроса.

Из ряда научных разработок перечисленных ученых в нашей работе мы будем придерживаться позиций Н.М. Шанского, согласно которому фразеологизмы в художественном тексте нередко могут употребляться в трансформированном виде, другими словами — с иной структурой и значением или с новыми экспрессивными свойствами (Шанский, 1985). В большинстве случаев фразеологические единицы в сатирических текстах подвергаются таким модификациям, как создание авторских неологизмов, разрушение образного значения, изменение количества входящих в фразеологическую единицу компонентов.

Результаты

Отметим, что моделированные фразеологические единицы, носящие индивидуально-авторский характер, функционируют только в тексте, в котором

они были созданы, хотя часть из них может закрепиться в языке: *сатомс пе* (букв.: настигнуть конца, кончины): *Эрхкса уендсь кроколилсь. Оцю кал сонь кургоц нильсь, малати тят эце, тоньге сацы пецень.* «В море плавал крокодил. Он съел много рыб, не подходи к нему, иначе и тебе придет конец» («Якстерь тяштенья», 2020, с. 12); *мумс киня седи малас* (букв.: найти путь к сердцу): *И сась алясь тяфтама мяльс: эряви мумс туфтал, штоба сувамс учительницать пяли, а тоса корхтай мархтонза и муй киня седи малазонза. А туфталоц тяфтамоль. Пята покоди больницяса сантехникоск – петни ведень шудефти трубат, кратт и кой-месть лият. Мезен ъаф туфтал! Сантехник пялот сась!* «И пришел он к такой мысли: надо придумать причину, чтобы пойти в гости к учительнице, а там поговорить с ней и найти путь к ее сердцу. А причина состоит в следующем. Петя работает в больнице сантехником — чинит водопроводные трубы, краны и многое другое. Чем не повод! Сантехник нанесет визит!» («Мокшень правда», 2019 с.10); *Васедсть кафта стирнят. Васенцесь: — Молян исяк веть ульцява. Шобда. Ванан, инголен церань цильф. И тунь ласкозь прянь-полдань синдезь. — Сатыть церать цильфонц? «Встретились две девушки. Одна говорит: — Иду вечером по улице. Темно. Вижу тень, напоминающую мужской силуэт. Побежала сломя голову. — Удалось тебе догнать тень?»* («Якстерь тяштенья», 2021, с.23). При этом созданные по аналогии окказиональные дериваты могут вступать в системные отношения, синонимические или антонимичные. К примеру, окказиональная фразеологическая единица «сатомс пе» вступает в синонимические отношения с одноструктурными фразеологизмами *тумс эздонк* (букв.: покинуть нас), *максомс эряфценъ* (букв.: отдать жизнь), *працамс эряфть мархта* (букв.: попрощаться с жизнью), в свою очередь, авторский фразеологизм «мумс киня седи малас» близок по своей семантике с одноструктурными фразеологизмами *мумс фкя кяль* (букв.: найти общий язык), *самс фкя мяльс* (букв.: прийти к общей мысли) и т.д. Так, внутренняя форма авторского фразеологизма в сатирическом произведении позволяет кратко и лаконично показать иронию автора над созданными персонажами, передать их частичную самохарактеристику.

Для ряда фразеологических единиц проанализированных нами художественных юмористических и сатирических текстов характерным является приём изменения порядка входящих в состав фразеологизма компонентов, например: *латта азомс* (букв.: донести новость): *Мзярда немецне тусть, Куськоров эрызста етась шоссейнай кить омбокс, кяшсь шяйдишетнень еткс и кайгиста кяркназевсь, тяфта ерась азомс латта эсь колгаза разведчик ялганзонды. Но кивок изь отвеча.* «Когда немцы скрылись, Куськоров перебежал через дорогу, спрятался в кустах и громко начал крякать, чтобы дать знать о себе своим друзьям, разведчикам. Но ответа не было» (Бычков, 1987, с.45); *каямс сельме* (букв.: отдать глаз «завидовать»): — *И ефси мон аф кецякоткшнян, а виденц корхтан. Тинь сембе сельме каятада, мес монь лефксозе тиннетнень коряс сяда еню и сяда цебярь.* «И совсем я не преувеличиваю, а говорю только правду. Вы завидуете тому, почему мое дитя по сравнению с вашими детьми более умное и хорошее» (Сайгин, 1969, с.56); *повомс сельминголи* (букв.: «попасться на глаза»): — *Мес лоткать церькаву сашендома? — сюци попсь бабанянь эса. — Шкайсь кельгсы сиренятнень эсь ширезонза сявондемаснон, — отвечась тонац. — Лоткан сельминголенза повондомда, шять, сон и юкстасамань.* «Почему перестала ходить в церковь? — ругает поп старушку. — Бог любит пожилых людей к себе забирать, — отвечает та. — Я перестану Ему на глаза попадаться, может, забудет меня» («Якстерь тяштенья», 2018, с.12). Подобная трансформация прежде всего помогает расширить границы авторской мысли, ярко выразить задуманную мысль, выделить подтекст.

В частности, в юмористических произведениях контекст, поддерживающий прямое значение фразеологизма, прогнозирует прямое значение фразеологической единицы, подготавливает к нему читателя: *вайгяль нолдамс* (букв.: пустить голос) *Стяй, аф шаманц рдазуть штасы и аф прянянц сеенди: веши-анай боком васта — макст конфеткат тейнза, а аф максат — вайгяль нолдай, пешкоды — хоть кудтьке катк!* «Встанет, ни умоется, ни прирасчешется: лишь бы полежать и конфеты поесть, не дашь — кричит так, хоть из дома выходи!» (Корчеганов, 1991, с. 32); *неке тонафтомс* (букв.: наполнить

живот «наестся»): *А Степан арась бокоянти, нолсезе кукушеннать и тусь сядатов — вайвелескянь рамама! Пяле ши якась тяфта базарга, **пеконц тонафтозе**, а киндинге цалковой ашезь панда.* «А Степан стоял в углу, облизывал ложку, пошел дальше — сметаны купить! Полдня проходил по базару, наелся и никому ни гроша не заплатил» («Мокшень правда», 2018, с. 10).

Подчеркнем, что окказиональные фразеологические дериваты, встречаемые в сатирическом тексте, являются результатом семантических преобразований исходной фразеологической единицы, при этом подвергаются изменениям и коннотативный, и предметно-логический аспекты значения исходного фразеологизма. Например: ***вадезь вадевомс модати*** (букв.: прилипнуть к земле «припасть к земле»): *Эрявсь эрядоне тумс мельгаст и сатомс. Но вдруг кулевсть немецонь вайгяльхть. Игнат **вадезь вадевсь модати**.* «Надо было быстрее пойти за ними. Но вдруг послышались голоса немцев. Игнат припал к земле» («Мокшень правда», 2020, с.8); ***пуворямс нярь*** (букв.: нос воротить «относиться к кому-либо, к чему-либо с презрением»): *Велеса эряфкшу ават улихть, шять, конацка лисель теенза рьвакс, а сон **нярениц пуворясы**. Мон, кле, нинге од церан и сяван рьвакс од стирь* «В селе еще остались женщины, может быть, какая-нибудь из них и согласилась выйти за него замуж, а он носом воротит. Я, якобы, еще молодой и найду себе девушку» («Мокшень правда», 2021, с.10) и др.

Фразеологизмы, являясь единицами вторичной номинации, способствуют выражению ценностного отношения говорящего к познаваемому миру, его субъективного отношения к жизненным реалиям, личностям, а также созданию требуемой комической тональности текста, ибо в основе комического содержания лежит, непосредственно, критическое отношение к окружающему миру. Данная мысль хорошо прослеживается на материале комического рассказа известного мордовского писателя А. Тяпаева «Мес морась Федя» («Почему поет Федя»): *Дръгань Таня кодама цебярь! **Сельмонза ефси ероннет. Пиленза стядот**. Аньцек шалхкоц лаши. А, пади, видеми шалхкоц. Аф вандыкиге вдь тейне рьвяяма, а кой-мзярс нинге учема. Аф! Аф! Дръгань Таня аф ладяй тейне.*

«Как хороша Таня! Глаза едва заметны. Уши вздернуты. Только нос широкий. А, может, выпрямится ее нос. Ведь не завтра мне жениться, а спустя некоторое время. Нет! Нет! Таня мне не подходит» (Тяпаев, 1969, с.45); *И вов лядсь мялезон Семань Валя. Кода юкстайне сонь, а? Тонафнемста партацка аф ичкози эздон. Сельмонзон най тетьксесь ширезон.* «И вот вспомнил я про Валю. Как я мог про нее забыть, а? В школьные годы и наши парты стояли рядом. Только на меня и таращила глазки» («Якстерь тяштень», 2019, с. 12).

Заключение

Таким образом, результатом нашей работы является комплексный анализ структуры и семантики фразеологических единиц с юмористическим оттенком как средства выражения языковой картины мира мордвы. Из вышесказанного следует, что фразеологизмы мокшанского языка, имеющие высокую степень устойчивости лексического состава, подвергаются творческой модификации в целях усиления комического эффекта в художественном тексте.

Литература

1. Арнольд И.В. (2019) Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник научных трудов. М.: ФЛИНТА.
2. Артемова А.Ф. (1976) Механизм создания комического в английской фразеологии: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук, Москва, 23 с.
3. Бердникова Д.В. (2010) Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира. *Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах: Материалы Межфакультетской научно-методической конференции.* СПб., 271-278.
4. Богдашкина С.В. (2014) Выразительные возможности фразеологизмов в говорах мокшанского языка. *Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции.* Тамбов, 26-29.

5. Бычков М.Н. (1987) Потмаксфтома эши = Бездонный колодец: ёфкст, легендат, рассказ (на морд–мокша языке). Саранск: Мордовское книжное издательство.
6. Гончарова Н.Н. (2012) Языковая культура мира как объект лингвистического описания. *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*, 396-405.
7. Корчеганов В.Н. (1991) Судьбань тяште = Звезда счастья: стихт и поэмат (на морд.-мокша языке). Саранск: Мордовское книжное издательство.
8. Мокшень правда. (2018) *Республиканская газета*, 34.
9. Мокшень правда. (2019) *Республиканская газета*, 34.
10. Мокшень правда (2020) *Республиканская газета*, 12.
11. Мокшень правда. (2021) *Республиканская газета*, 3.
12. Погарская Е.А. (1985) Лингвостилистические особенности взаимодействия фразеологических единиц и контекста при создании эффекта гротеска: на материале современной англоязычной прозы. Дис. ... канд. фил. наук, Москва, 214 с.
13. Попова Г.Ф. (1985) Модальная оценка как смысловой компонент текста комической направленности: на материале фр. худож. прозы. Дис. ... канд. фил. наук, Москва, 213 с.
14. Сайгин М.Л. (1962) Лихтибря: рассказ (на морд.-мокша языке). Саранск: Мордгиз.
15. Тяпаев А. (1969) Ернь сельме = Перепелиные глаза: повесть и рассказ (на морд.-мокша языке). Саранск: Мордовское книжное издательство.
16. Шанский Н.М. (1985) Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа.
17. Якстерь тяштенья (2018) *Ежемесячный иллюстрированный журнал для мокшанских детей и юношества*, 1, 31.
18. Якстерь тяштенья (2019) *Ежемесячный иллюстрированный журнал для мокшанских детей и юношества*, 10, 31.
19. Якстерь тяштенья (2020) *Ежемесячный иллюстрированный журнал для мокшанских детей и юношества*, 12, 31.

20. Якстерь тяштенья (2021) *Ежемесячный иллюстрированный журнал для мокшанских детей и юношества*, 4, 31.